

УДК 7.036.1

DOI:10.24411/2658-3437-2019-11009

Лавров Дмитрий Евгеньевич, кандидат искусствоведения, старший преподаватель. Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9. 199034. agitlak@mail.ru

Lavrov, Dmitrii Evgenevich, PhD in Art History, senior lecturer. Saint Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7–9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. agitlak@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АГИТАЦИЯ В РУССКОЙ ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРЕ ПОЗДНЕГО СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (1960-Е — 1980-Е ГОДЫ)

POLITICAL PROPAGANDA IN RUSSIAN LACQUER MINIATURES OF THE LATE SOVIET PERIOD (THE 1960S — 1980S)

Аннотация. Статья посвящена исследованию художественной эволюции изделий лаковых промыслов Палеха, Мстёры, Холуя и Федоскина в послесталинский период развития советского народного искусства (на примере лаковых миниатюр, выполненных на агитационную тему). Цель статьи — проследить те изменения в стилистике советской лаковой миниатюры позднего советского периода (1960-х — 1980-х гг.), которые качественным образом отличают лаковые изделия Палеха, Мстёры, Холуя и Федоскина от более ранних периодов развития советской лаковой миниатюры. Также в статье рассматривается своеобразный вариант «сурового стиля», сложившийся в федоскинской лаковой миниатюре под воздействием советской станковой живописи 1960-х гг. Автор рассматривает причины появления этого необычного стилистического направления в федоскинских изделиях 1960-х — 1980-х гг., а также дает ему краткую характеристику, рассматривая конкретные произведения, выполненные на советские агитационные темы. Выводом статьи является утверждение о том, что одной из важнейших уникальных черт произведений лаковой миниатюры указанного периода являлась стилизация выполнявшихся работ под произведения раннего этапа развития лаковых промыслов (1920-х — 1930-х гг.). Научная новизна предлагаемой статьи заключается в том, что ни «суровому стилю» федоскинской лаковой миниатюры, ни в целом феномену «возврата в прошлое» (в той или иной мере характерному для всех центров русской лаковой миниатюры в послесталинский период) не было посвящено каких-либо научных исследований в отечественной и иностранной литературе, несмотря на весьма впечатляющий корпус изделий, выполненных в подобной стилистике.

Ключевые слова: Палех; Мстёра; Федоскино; русская лаковая миниатюра; советская агитация.

Abstract. The focus of the study was on the artistic evolution of the products of the lacquer art of Palekh, Mstyora, Kholuy, and Fedoskino in the post-Stalin period in the development of the Soviet folk art (using the example of lacquer miniatures on the propaganda theme). The purpose of the article was to trace the changes in the style of Russian lacquer miniatures of the late Soviet period (1960–1980) that distinguish in essence the lacquer products of Palekh, Mstyora, Kholuy, and Fedoskino from the earlier periods in the development of Soviet lacquer miniatures. The author explored an unusual version of the “severe style” that had emerged in Fedoskino lacquer miniature under the influence of Soviet easel painting of the 1960s. The author examined the reasons for the emergence of this unusual stylistic trend in Fedoskino products in the 1960s — 1980s, and gave a brief description of it, analyzing specific Fedoskino works on Soviet propaganda themes. The author concluded that one of the most important features of lacquer miniatures of this period was the imitation of the style of early lacquer art from the 1920s — 1930s. The novelty of the article stems from the fact that neither the “severe style” of Fedoskino lacquer miniatures nor the “return to the past” phenomenon in itself was in the focus of any scientific research in Russian and non-Russian literature despite the very impressive amount of products made in this unusual style.

Keywords: Palekh; Mstyora; Fedoskino; Russian lacquer miniature; Soviet propaganda.

Русская лаковая миниатюра Палеха, Мстёры, Холуя и Федоскина является одним из наиболее известных видов народного искусства, однако при этом, несмотря на обилие публикаций, многие аспекты истории лаковых промыслов XX в. до сих остаются практически неизученными и особенно аспекты истории позднего советского периода — 1960-х — 1980-х гг. Более всего данная проблема актуальна для группы произведений лаковой миниатюры с агитационным содержанием, значительной по разнообразию тем и по количеству работ, выпускавшихся работниками промыслов на протяжении всего советского периода.

Одним из таких интересных и до сих пор не получивших свою подлинную оценку явлений стала стилизация лаковой миниатюры 1960-х — 1980-х гг. «под прошлое», а именно под произведения начала 1920-х гг., т.е. самого раннего для советских промыслов, «революционного» периода. Так, для изделий Палеха 1960-х — 1980-х гг. имеет место возврат к стилистике палехских изделий 1920-х гг.; для лаковой миниатюры Мстёры — к 1930-м гг., а для Федоскина — даже к дореволюционной стилистике силуэтной миниатюры первых лет существования Федоскинской трудовой артели (возникшей ещё в 1910 г.). Как представляется автору статьи, для лаковых промыслов такой «возврат к прошлому» может объясняться следующими причинами.

Для советского искусства и общества 1960-х гг. вообще была очень характерна попытка «возврата к ленинским нормам во всех областях жизни» [2, с. 193], другими словами — к неким

«чистым истокам» советского искусства, не «испорченным» засильем образа И. В. Сталина (который действительно часто появлялся на изделиях советской лаковой миниатюры в конце 1930-х — начале 1950-х гг.).

Для лаковых промыслов (и особенно — палехского и федоскинского), в связи с пышными юбилеями их существования, отмечавшимися советской властью, интерес к собственным истокам (и одновременно — интерес к Революции, давшей им вторую жизнь) был вообще закономерен.

После середины 1950-х гг. путь, проделанный советскими лаковыми промыслами в 1930-е — 1940-е гг., стал считаться глубоко ошибочным. Начиная с середины 1950-х гг., лаковым промыслам «сталинского» периода в научной и популярной литературе стали вменяться в вину такие качества, как украшательство, гигантомания, ненужная сложность и дороговизна изделий, излишняя орнаментальность, наконец, служение «культу личности» [4, с. 31]).

Таким образом, лаковые промыслы, по желанию самих художников, а также и советских искусствоведов, после 1956 г. должны были начинать свою творческую историю если не с «чистого листа», то, во всяком случае, вычеркнув из этой истории целый ряд лет своих творческих достижений (которые были объявлены ошибками). С едкой иронией об этих руковоливших народными промыслами искусствоведах писал холуйский миниатюрист В. А. Белов в своих воспоминаниях, опубликованных

частично и лишь в наше время: «В начале 1950-х годов ... в Холуй приехала молодая особа из НИИХП [Научно-исследовательского института художественной промышленности в Москве, который осуществлял руководство лаковыми промыслами — Д. Л.] и сообщила, что работы последних десяти лет были ошибкой, надо вернуться к старому и как можно скорее. Говорила об этом так просто, точно речь шла не о десяти годах потерянного времени, а о пустяковой ошибке. Ну, ошиблись. Бывает.» [6, с. 88].

Такие стилизованные «под прошлое» работы с агитационными образами, в частности, характеризовались нарочитой «наивностью», незамысловатостью форм, угловатостью изображаемых персонажей, что должно было, в конечном счёте, показать революционные преобразования (прежде всего — на селе) как бы «свежими», наивными, удивлёнными глазами, хотя, разумеется, это была скорее «простота от ума», чем «простота от сердца». Сами агитационные названия и тематика таких миниатюр, как правило, уже отсылают к ранним 1920-м гг.: для мстерского промысла таковы, например, две работы Ю.М. Ваванова 1960-х гг. «Ликбез» (одна находится во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства, Москва (далее — ВМДПиНИ), вторая — в частном собрании); два варианта «Красных пахарей», а также «Коммунист в деревне» Л. А. Фомичёва 1969 г. (Илл. 1); или «Первый трактор» Н.А. Наумова 1974 г.

Илл. 1. Л. А. Фомичев. Коммунист в деревне. Шкатулка. 1969. Папье-маше, лак, темпера. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, Москва

В палехском промысле такой стилизацией «под прошлое» стал, например, ларчик К. С. Бокарёва «За новую деревню» 1969 г. из собрания Государственного музея палехского искусства (Палех, далее — ГМПИ), имеющий крохотные размеры, прямые углы и, наконец, сам сюжет — построение новой жизни в послереволюционном селе. В частности, агитационные послеоктябрьские частушки, написанные на гранях с изображением «новой» сельской жизни, являются отсылкой к принципу совмещения в одном поле агитационных художественных образов с агитационного же характера текстами, характерному для тех лет:

*Эй, деревня, просытайся,
Полно плакать и тужить!
За работу принимайся,
Чтоб по-новому зажить!*

В росписи шкатулки палехского миниатюриста Г. Н. Кочетова «Красный пахарь» 1974 г. из собрания ГМПИ само название отсылает к первоначальным работам промысла на тему «нового», советского труда: нарочито угловатый, еще не снявший военную форму красноармеец в будёновке, въезжающий на тракторе в село и окружённый его жителями, как бы «приглашает» их начать новую, послереволюционную жизнь (Илл. 2). Образ трактора с пятиконечной звездой на борту мог быть позаимствован художником из рисунка одного из основоположников палехского промысла И. И. Зубкова «Трактор в деревне» (1933 г.) из собрания ГМПИ. Отметим, что стилизация «под 1920-е гг.» не оставалась незамеченной уже самими художниками лакового промысла. Так, на «круглом столе», посвящённом

50-летию юбилею палехского лакового промысла (в 1974 г.) стилизаторские тенденции произведений Г. Н. Кочетова были отмечены прославленной художницей Палеха А. А. Котухиной (специально подчеркнём — без каких-либо негативных оценок). Сам Г. Н. Кочетов, обосновывая свой принцип работы, заявил, что «богатой палитрой средств» старых мастеров «можно решить любую современную тему» [7, с. 12].

Наконец, в палехском промысле в 1960-е гг. в качестве разновидности подобной стилизации получает распространение показ революционных преобразований на деревне через особую многоклеймовую композицию на большой плоскости, как если бы «вчерашний» иконописец, до сих пор знавший лишь работу с иконными клеймами, начал писать лаковую миниатюру (по-видимому, не случайно то, что такие работы, как правило, оформлены на пластинах, близких по форме иконной доске). В каждом отдельном «клейме» даётся сцена, символически обозначающая одно благое нововведение Революции: шкатулка «Лампочка Ильича» К. М. Мельникова 1969 г. из частного собрания; пластина «Первая борозда» В. Н. Смирнова 1969 г. из собрания ГМПИ; шкатулка «Начало пути» В. Н. Волкова 1972 г. из собрания Ивановского областного художественного музея (Иваново, далее — ИОХМ). Так, в работе Н. Н. Голикова «Ленин с нами» 1969 г. из собрания ГМПИ в отдельных клеймах располагаются: красный трактор (символ качественно нового плодородия, порождённого советской властью); «лампочка Ильича» (символ нового, данного советской властью света); слушающая радио крестьянская семья (символ технически передового средства связи, данного советской властью); трубящий в горн пионер (символ счастливого детства, также данного советской властью). В ряде случаев такие поверхности дополняются и клеймом с изображением «старой», дореволюционной жизни (пластина «Семь цветов радуги» В. М. Ходова 1974 г. из собрания ГМПИ).

В другом центре лакового дела, в Федоскине, в 1960-е — 1970-е гг., как уже отмечалось, при воплощении агитационных образов наблюдалась любопытная тенденция возврата к «силуэтной миниатюре», бывшей в употреблении в изделиях промысла еще перед Революцией, в 1910–1916 гг. [9, с. 137]. Агитационный образ таких миниатюр даётся как чёрный силуэт на более светлом фоне в духе дореволюционных лаковых миниатюр подмосковного промысла: шкатулка «Заря новой эры» известного федоскинского художника М. С. Чижова 1960-х гг. из частного собрания; шкатулка «Перед Октябрём» 1969 г. В. Ф. Иванова. Другим примером «возврата» становится обращение федоскинских миниатюристов к своеобразному жанру

Илл. 2. Г. Н. Кочетов. Красный пахарь. Шкатулка. 1974. Папье-маше, лак, темпера. Государственный музей палехского искусства, Палех

Илл. 3. И. И. Страхов. Федоскино — родина Железняк. Коробна. 1967. Папье-маше, лак, темпера. Московский областной музей народных художественных промыслов, Федоскино

«пейзажа-памятника», сложившемуся в Федоскине ещё в середине XIX в. и показывающему конкретные, значимые для зрителя природные и архитектурные пейзажи [1, с. 89]. В силу этой конкретности особую значимость приобретает название пейзажа, раскрывающее его идеологический посыл: шкатулка «Федоскино — родина Железняк» 1967 г. (Илл. 3), шкатулки «Шалаш В. И. Ленина на озере Перово» и «Утро в Шушенском» 1969 г. (все выполнены художником И. И. Страховым); шкатулка «Разлив» М. Г. Пашинина 1969 г. Очевидно, традиционный для промысла жанр «пейзажа-памятника» не мог не привлечь внимания федоскинских миниатюристов к изображению «ленинских» мест и вообще связанных с революционной историей пейзажей. Как правило, такие работы создавались на основе натуральных впечатлений в результате поездок по таким местам (шкатулка Г. К. Точёнова «Пни, на которых отдыхал и работал В. И. Ленин, скрываюсь около озера Разлив» 1957 г. из частного собрания).

Однако совершенно уникальным явлением «возврата» в подмосковном промысле Федоскина стал своеобразный вариант «сурового стиля», нашедший в 1960-е гг. широкое распространение и в городском искусстве СССР [3, с. 75]. Федоскинская миниатюра, с её извечным «тяготением к станковой живописи» [10, с. 10], в 1960-е — 1980-е гг. иногда даёт агитационные образы именно с таким решением. Данная тенденция, как в связи с необычностью самих памятников, так и их малой доступностью, никогда не была сколько-нибудь полно освещена в научной и популярной литературе о лаковых промыслах; лишь исследователь подмосковного промысла Л. Я. Супрун мимоходом отмечает существование «сурового стиля» в федоскинской миниатюре в своей монографии 1987 г., посвященной подмосковному промыслу [8, с. 155–156], никак, однако, не раскрывая содержание этого явления.

В тематическом плане «суровый стиль» в федоскинской миниатюре подразумевал: интерес к изображению трудных, непарадных сторон жизни (которые было легко найти при изображении послеоктябрьских лет), тяготение к драматизму событий. Примером может служить женская пудреница «Забастовка 1905 года» федоскинского художника А. И. Корнеева, выполненная в 1981 г. и находящаяся ныне в частном собрании. В данном случае интерес к такому «непарадному изображению» оказывается даже важнее формы изделия (женской пудреницы). Драматизм заключается и в том, что у А. И. Корнеева показана не просто забастовка, а натуралистическая сцена подавления забастовки, зло здесь явно побеждает добро.

В изобразительном плане «суровый стиль» федоскинской миниатюры означал особую лаконичность, тенденцию к особому роду «монументальности», аскетизм изобразительного языка;

полный отказ от орнамента; рубленые формы; угловатые позы; нарочито топорные, непривлекательные лица, наподобие персонажей картины «Заседание сельской ячейки» Е. М. Чепцова 1924 г. (что, как и для художников-станковистов «сурового стиля», также стремившихся «назад, к Чепцову», вовсе не означало нелюбви автора к своим героям). Таковы в федоскинском промысле: шкатулка «Продотряд» Ю.В. Карапаева 1960-х гг.; уже упоминавшаяся пудреница «Забастовка 1905 года» А. И. Корнеева, выполненная в 1981 г.; шкатулка «Долой самодержавие!» О. Н. Лукьяновой 1988 г.; шкатулка «Середняк» 1968 г. и «Первый трактор» 1972 г. Г. И. Ларишева.

Наконец, в федоскинском варианте «сурового стиля», в подражание станковым картинам, явно выражено тяготение к широкой манере письма, эскизности, непрописанности лиц даже при значительном их приближении к зрителю. В шкатулке «Партачейка» федоскинского миниатюриста Г. И. Ларишева 1969 г. из собрания ИОХМ лица не прописаны специально, в частности, в них нет глаз; это повёрнутые на зрителя лица-маски, без стремления к показу их черт, и при этом речь идёт о готовой композиции. Стоит сравнить незабываемое ощущение от этой работы талантливого федоскинского миниатюриста с советами, дававшимися в 1950-е гг. другому художнику подмосковного промысла М. С. Чижову: когда он показал свою незаконченную работу советскому искусствоведа М. П. Сокольникову, тот, в первую очередь, стал критиковать его именно за одинаковость лиц и недостаточную индивидуализацию показанных персонажей [11, с. 189–190].

Кроме федоскинской миниатюры, тенденции «сурового стиля» в 1960-е гг. были характерны и для холуйского лакового промысла (существовавшего тогда в форме Холуйской фабрики художественной лаковой миниатюры): такова, например, пластина «Орлёнок» художника этой фабрики В. А. Белова 1965 г. из собрания московского Музея народного искусства (ныне пластина находится на хранении во ВМДПИНИ, Москва).

Таким образом, можно сделать вывод, что в советской лаковой миниатюре 1960-х — 1980-х гг., выполненной на тему политической агитации, наблюдалась тенденция творческого переосмысления сюжетов «прошлого», связанных со становлением советского строя (прежде всего — тем, связанных с Революцией 1917 г. и советской жизни 1920-х гг.). Можно утверждать, что подобная тенденция возврата к 1920-м гг. в постсталинский период была не уникальна для советского искусства (можно в этой связи вспомнить разделение советской культуры на «Культуру 1» и «Культуру 2» Владимира Паперного [5, с. 148]), однако всё же имела значительное своеобразие, которое автор настоящей статьи попытался передать.

Список литературы:

1. Дьяков Л. Пейзаж в федоскинской миниатюре // Советское декоративное искусство. Сборник. № 8. М.: Советский художник, 1986. С. 85–93.
2. История советского искусства. НИИ теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР. В 2 т. Т. 2 / Под ред. Б. В. Веймарна. М.: Искусство, 1965. 324 с.
3. Лавров Д. Е. Агитационные образы в советской лаковой миниатюре 1920–1980-х годов: дис... канд. иск. 17.00.09. Санкт-Петербург, 2016. 337 с.

4. Мельников Г. М. Палех // Декоративное искусство СССР. 1957. Юбилейный номер. С. 30–31.
5. Паперный В. З. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 408 с.
6. Печкин М. Б. Соль, иконы, миниатюра. Иваново: Новая Ивановская газета, 2011. 128 с.
7. Проблемы современного Палеха. Круглый стол «Декоративное искусство СССР» в Палехе // Декоративное искусство СССР. 1974. № 12. С. 10–17.
8. Супрун Л. Я. Лаковая миниатюра Федоскино. М.: Легпромбытиздат, 1987. 320 с.
9. Уханова И. Н. Лаковая живопись в России XVIII–XIX веков. СПб: Искусство-СПБ, 1995. 208 с.
10. Федоскино: Альбом / Авт. вступ. ст. и сост. Н. Я. Малахов. М.: Изобразительное искусство, 1984. 168 с.
11. Чижов М. С. Среди миниатюристов. Записки федоскинского мастера. Л.: Художник РСФСР, 1982. 264 с.

References:

- Chizhov M. S. *Sredi miniaturistov. Zapiski fedoskinskogo мастера (Among Miniaturists. Notes of Fedoskino Master)*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1982. 264 p. (in Russian)
- D'iakov L. Peizazh v Fedoskinskoi Miniatiure (Landscape in Fedoskino Miniature). *Sovetskoe dekorativnoe iskusstvo (Soviet Decorative Arts Journal)*, 1986, no. 8, pp. 85–93. (in Russian)
- Lavrov D. E. *Agitatsionnye obrazy v sovetskoi lakovoi miniatiure 1920–1980-kh godov (Propaganda Images in the Soviet Lacquer Miniatures of the 1920s — 1980s)*: PhD Thesis. Saint Petersburg, 2016. 337 p. (in Russian)
- Malakhov N. Ia. (ed.) *Fedoskino (Fedoskino)*. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1984. 168 p. (in Russian)
- Mel'nikov G. M. Palekh (Palekh). *Dekorativnoe iskusstvo SSSR (Decorative Art of USSR Journal)*, 1957, anniversary number, pp. 30–31. (in Russian)
- Papernyi V. Z. *Kul'tura Dva (Culture 2)*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011. 408 p. (in Russian)
- Pechkin M. B. *Sol', ikony, miniatiura (Salt, Icons, Miniature)*. Ivanovo, Novaia Ivanovskaia gazeta Publ., 2011. 128 p. (in Russian)
- Problemy Sovremennogo Palekha. Kruglyi Stol "Dekorativnoe iskusstvo SSSR" v Palekhe (Issues of Modern Palekh. Round Table "Decorative Art of the USSR" in Palekh). *Dekorativnoe iskusstvo SSSR (Decorative Art of USSR Journal)*, 1974, vol. 12, pp. 10–17. (in Russian)
- Suprun L. Ia. *Lakovaia miniatiura Fedoskino (Fedoskino Lacquer Miniature)*. Moscow, Legprombytizdat Publ., 1987. 320 p. (in Russian)
- Ukhanova I. N. *Lakovaia zhivopis' v Rossii 18–19 vekov (Lacquer Painting in Russia in the 18th — 19th Centuries)*. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 1995. 208 p. (in Russian)
- Veinmar B. V. (ed.). *Istoriia sovetskogo iskusstva (History of Soviet Art)*. In 2 vol. Vol. 2. Moscow, Iskusstvo Publ., 1965. 324 p. (in Russian)